

ФОТОФАКТ

© PHOTO SERGEY DOLZHENKO/EPATASS

Дональд Туск, Жан-Клод Юнкер и президент Украины Петр Порошенко

Британская газета Financial Times написала, что ведущие страны ЕС оказывают все более жесткое давление на Киев с целью ускорения реализации им минских соглашений и обеспокоены тем, что украинское руководство затягивает процесс децентрализации страны, ставя его условием проведения выборов по украинскому законодательству в ЛНР и ДНР (хотя минские договоренности предусматривают обратную последовательность действий).

На состоявшемся в Киеве 27 апреля саммите Украина – ЕС глава Еврокомиссии Жан-Клод Юнкер заявил, что вопрос вступления Украины в Евросоюз не стоит на повестке дня, президент Европейского совета Дональд Туск сообщил, что военная миссия ЕС на Украину направлена не будет,

этот вопрос даже не обсуждается. Как минимум до следующего года откладывается введение безвизового режима между ЕС и Украиной. При этом Киев и Брюссель договорились о скорейшем заключении Меморандума о взаимопонимании. Необходимо подчеркнуть, что меморандум сам по себе является протоколом о намерениях, и не более того. Таким образом, главным итогом саммита в Киеве стала договоренность о намерении достигнуть взаимопонимания. Кроме того, ЕС, возможно, предоставит Киеву кредит в размере 1,8 млрд евро при условии неукоснительного соблюдения им минских соглашений. В целом очевидно, что Европа всерьез устала от Украины и все меньше считает нужным это скрывать.

Взгляд из Москвы

Внутривидовая конкуренция

Радикальные исламские группировки многими внешними наблюдателями воспринимаются как некий единый «террористический интернационал». Реальность гораздо сложнее.

До прошлого года самой мощной террористической группировкой считалась, разумеется, «Аль-Каида». Как известно, она была создана США, Саудовской Аравией и Пакистаном в начале 80-х с целью привлечь как можно больше боевиков со всего исламского мира ради борьбы с советскими войсками в Афганистане. После того как советские войска из Афганистана ушли, создатели бросили свое порождение, которое мгновенно начало жить самостоятельной жизнью.

Сегодня террористическую войну продолжают «Аль-Каида на Аравийском полуострове» (воюет против хуситов в Йемене), «Аль-Каида в исламском Магрибе» (действует на севере Африки), «Джебхат-ан-Нусра» (воюет в Сирии) и ряд группировок поменьше. Близкими союзниками «Аль-Каиды» являюся афганские талибы. Структура еще сильна, но понесла серьезные людские и финансовые потери за годы противостояния с США. При этом «Аль-Каида» никогда не контролировала значительных территорий и не имела ничего, хотя бы отдаленно напоминающего регулярную армию.

Зато у «Исламского халифата», который появился на свет в 2010 году, а заметной силой стал в конце 2013 года, есть территория, армия и огромные людские и финансовые ресурсы. Идеология «халифата» точно такая же, как у «Аль-Каиды», – ваххабитский ислам с претензией на мировое господство. Но ни о каком объединении сил нет и речи. Наоборот, между группировками развернулась жестокая «внутривидовая конкуренция»: молодой, богатый и

энергичный «халифат» стал в массовом порядке уволить людей у «Аль-Каиды», чего руководство последней, разумеется, приветствовать не могло. В итоге сегодня, ведя борьбу против Асада в Сирии и против хуситов в Йемене, «Исламский халифат» и «Аль-Каида» одновременно воюют и между собой.

Теперь эта ситуация переносится в Афганистан. «Халифат» начал проникать в эту страну путем вербовки в свои ряды части группировок талибов. В Джелабаде «халифат» недавно организовал крупный теракт. После этого многолетний лидер талибов мулла Омар объявил «халифату» джихад. В ответ лидер «халифата» Абу Бакр аль-Багдади назвал Омара дураком и объявил джихад ему. К чему приведет столь необычное развитие событий, пока сказать крайне сложно. Но надо понимать, что события на Ближнем и Среднем Востоке завязаны в сложный узел.

Понятно, что США, другие страны НАТО и аравийские монархии сегодня лишь имитируют борьбу против «халифата» в Ираке и Сирии. Их цель – не допустить «халифат» на юг, не дать ему взять Багдад и прорваться на территории самих монархий. Но громить «халифат» всерьез коалиция не собирается. Вашингтон, Эр-Рияд и Ко стремятся «каланизировать» агрессию «халифата» на запад (в Сирию), на восток (в Иран и Афганистан), а затем, видимо, и на север (в Россию и Центральную Азию).

На недавней IV Московско-й конференции по международной безопасности спецпредставитель Президента РФ в Афганистане Замир Кабулов

отметил исключительно странную вещь: остающаяся в Афганистане авиация западной коалиции регулярно наносит удары как раз по тем формированиям талибов, которые отказались подчиняться «халифату». Возможно, это не случайные ошибки, а продуманная политика.

Талибы, подавляющее большинство которых являются пуштунами, до сих пор не имели амбиций, выходящих за пределы Афганистана. А вот у «халифата» амбиции глобальные. Если «Талибан» переходит под его контроль, агрессия исламских радикалов против Центральной Азии абсолютно неизбежна. У Таджикистана и Киргизии нет шансов устоять против нее, да и остальным трем странам придется крайне тяжело. России придется приходить на помощь, и дело вряд ли ограничится только поставками оружия.

Уже совершенно ясно, что Вашингтон начал против Москвы войну с целью добиться безоговорочной капитуляции России. Столь же ясно, что воевать против России напрямую США ни при каких обстоятельствах не будут. Для них приемлема только война чужими руками. В Вашингтоне уже, видимо, догадались, что через Донбасс «выпустить из России кровь» не удастся. Необходим второй фронт. Вопрос о том, выдержит ли Москва войну на два фронта, американцы задают совершенно открыто.

Только «халифат» может этот фронт организовать. В отличие от «Аль-Каиды», напрямую «халифат» американцы не создавали. Но и реальным противником Вашингтону он не является. Как было сказано выше, они лишь имитируют войну между собой. А теперь, видимо, «халифат» станет оружием Вашингтона против России.

Николай СТОГОВ

ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Опрокидывание прошлого

Столетие геноцида армян в Турции почти совпало по времени с 70-летием окончания Второй мировой в Европе.

События, связанные с этими датами, прекрасно подтверждают высказывание советского историка Михаила Покровского: «История – это политика, опрокинутая в прошлое».

В годы Первой мировой войны армяне, проживавшие на северо-востоке Турции, подняли восстание, поддержанное Россией. В ответ на это турки не просто подавили восстание, но устроили массовое уничтожение всего армянского населения, погибло не менее 1,5 миллиона человек.

Тогдашняя Турция называлась Османской империей и была военным противником Российской империи. Сегодня этих империй нет, обе рухнули как раз в результате Первой мировой. Нынешние Россия и Турция значительно меньше, чем те империи, и даже не граничат между собой. Армения теперь – независимое государ-

ство. Современная Турция с 20-х годов XX века строилась на отрицании османского политического и идеологического наследия. Но вот признать геноцид армян она отказывается категорически. Причины этого неприятия – чисто психологические (хотя приводятся Анкарой и якобы прагматические основания – если признать геноцид, Ереван может предъявить Турции территориальные претензии, что на самом деле крайне сомнительно). Для Армении же эта страница истории – одна из основ национальной идеи.

В итоге из-за событий столетней давности две страны и сегодня являются открытыми противниками, между ними даже нет дипломатических отношений. Попытка их установить в 2009-2010 годах окончилась провалом: противоречия между Анкарой и Ереваном оказались слишком сильны, причем главным из них стало именно признание/непризнание геноцида. Трагедия 1915 года прямо и непосредственно влияет на современную геополитику. Россия, США, Франция, многие другие страны, стремящиеся иметь максимально дружественные отношения как с Турцией, так и с

Арменией, вынуждены заниматься сложнейшим дипломатическим маневрированием, чтобы ни Анкара, ни Ереван не обиделись на них слишком сильно.

Вторая мировая война стала естественным и, видимо, единственно возможным продолжением Первой мировой, которая оставила слишком много нерешенных острых политических вопросов и противоречий (геноцид армян – яр-

тельной степени в фикцию, из-за чего рушится и основанное на нем мироустройство. Дополнительным фактором его обрушения становится появление на международной арене новых очень мощных игроков – стран Восточной и Южной Азии. Экономическая и военная мощь многих азиатских стран сегодня гораздо выше, чем у подавляющего большинства стран Европы, поэтому они не видят основа-

участие в ее «изоляции», которая из-за этого провалилась. При этом они с огромным интересом наблюдают за тем, выстоит ли Россия в этом конфликте. Если да, это будет означать, что с Западом можно будет разговаривать, как минимум, на равных. И вот это для Запада категорически неприемлемо.

Воевать с Россией Запад не способен (даже если представить, что это будет война без применения ядерного оружия), что сейчас открыто признают американские генералы. Влияние на Россию экономических санкций оказалось значительно слабее, чем ожидалось год назад. Поэтому главной формой войны против России становится борьба информационная и психологическая. И Вторая мировая война оказывается одной из важнейших тем этой войны. Без пересмотра ее итогов невозможно победить Россию ни юридически, ни психологически. Западу очень нужно опрокинуть прошлое, иначе он неизбежно проиграет будущее. Для нас ситуация обратная. Поэтому борьба будет очень жестокой.

Александр ХРАМЧИХИН

ВОСТОК – ТЕНДЕНЦИИ

Взгляд из Минска

Сирийский разлом

Свой очередной день независимости Сирия снова встречала

отнюдь не в праздничном настроении.

Одно из древнейших мест цивилизации, которому более восьми тысяч лет и в котором на протяжении веков мирно соседствовали между собой мечети, церкви и синагоги, уже четыре года охвачено пламенем гражданской войны. За это время, по разным оценкам, погибло от 200 до 400 тысяч сирийцев, среди них 10 тысяч детей. Почти два миллиона беженцев нашли пристанище в соседних странах.

Когда же появится свет в этом длинном и ужасном тоннеле? Пока нет даже приблизительного ответа на данный вопрос. Если поначалу в сирийском конфликте все было просто и понятно (правительственным войскам противостояли вооруженные силы оппозиции, поддерживаемые извне), то теперь все настолько смешалось и перепуталось, что с ходу и не разберешься, кто за кого и за что воюет. Появление новых фигур на поле боевых действий, переплетение многочисленных интересов и, как следствие, отсутствие четкой линии фронта между противоборствующими сторонами делают еще более туманными перспективы окончания конфликта.

Спусковым крючком для гражданской войны в Сирии стал религиозный фактор. В стране более 80% населения – мусульмане. Подавляющее большинство из них – сунниты. Но правят Сирией уже не одно десятилетие алавиты, к которым принадлежат и клан Асадов. Дабы устранить эту несправедливость, противники власти объединились в Свободную сирийскую армию, которая при поддержке суннитских монархий Персидского залива и стран Запада выступила против действующей

власти. Именно Запад несет всю полноту ответственности за происходящее в Сирии, убежден Чрезвычайный и Полномочный Посол Сирии в Беларуси Басам Абдуль Мажид. Гражданский конфликт был развязан извне под предлогом поддержки так называемой умеренной оппозиции. Но о какой умеренности можно говорить в отношении вооруженных до зубов оппонентов?

Финансовая, военная и информационная поддержка противников власти привела к разномужению радикальных исламистских группировок в стране. Это значительно усложнило положение Башара Асада. На его стороне сейчас сирийская армия, насчитывающая 150-180 тысяч человек, отряды гвардейцев и милиции, боевики «Хезболлы», шииты-добровольцы из Ирана, Ирака и других государств. Кроме того, курдские и христианские ополчения ведут самостоятельные боевые действия.

Силы оппозиции не столь монолитны. Свободная сирийская армия насчитывает от 40 до 50 тысяч бойцов. Примерно столько же штыков у «Исламского фронта». Против Асада также воюют множество самостоятельных групп радикальных исламистов численностью от 10 до 20 тысяч человек. Но самый опасный противник для власти – вооруженные формирования «Исламского государства» (ИГ). Около 80 тысяч боевиков ИГ контролируют примерно половину территории Сирии. Особой боевой выучкой они не отличаются, но на их стороне – мощная идеология, строжайшая дисциплина и опытные командиры, имеющие немалый боевой опыт.

В Сирии, как и в Ираке, ИГ ведет войну против всех. Они преследуют исключительно свои интересы, стремясь возродить исламский халифат и заставить общество жить по законам шариата. На пути к цели фанатики разрушают города, безжалостно

уничтожают памятники древнейшей ассирийской цивилизации. Идет намеренное стирание исторического прошлого в памяти людей, перформатирование общественного сознания. Ведь на чистом листе бумаги можно нарисовать все что угодно, насадить любую идеологию.

Исламское государство – это большая головная боль для режиссеров ближневосточной драмы, в том числе в ее сирийском исполнении. Возникновение ИГ отодвинуло на второй план разговоры о «преступном характере сирийского режима». Перспективы свержения правительства Асада сейчас гораздо более эфемерны, чем два-три года назад. Теперь на Западе его рассматривают как возможного партнера, пусть даже временного, в противодействии Исламскому государству. Такой разворот курса фактически означает признание тотального фиаско политики Запада в Сирии. США рано или поздно придется начать диалог с Асадом. В Вашингтоне сейчас его считают едва ли не единственной фигурой, способной противостоять джихадистам. В свою очередь, Башар Асад вправе потребовать от Запада прекращения поддержки сирийской оппозиции и перехода к политике открытой дипломатии, без интриг и двойных стандартов.

В связи с этим можно ожидать укрепления позиции Асада и его победы в этой войне, считает заведующий кафедрой международных отношений Академии управления при Президенте Беларуси Сергей Кизима. Не исключен сценарий по образцу Таджикистана, когда часть наименее радикальной оппозиции согласится посредством примирения войти в правящие структуры. Что же касается непримиримых сил, они будут вытесняться за пределы страны. С радикалами и террористами разговор должен быть коротким.

Евгений КОНОНОВИЧ

ЕВРОПА

Выбор истинных финнов

Европе следует учиться у финнов тому, как нельзя жить, иначе проблемы экономики этой страны могут прийти в другие государства ЕС.

Такими словами описывала западноевропейская пресса положение Суоми накануне прошедших в конце апреля в этой стране парламентских выборов. Победу на них одержала оппозиционная праволиберальная партия «Финляндский центр», ведомая мест-

ным 53-летним миллионером и бизнесменом Юхой Сипилей. Свои голоса за нее отдали 21,3% избирателей. Это дает ей возможность провести в 200-местную Эдускунту (местный парламент) 49 своих депутатов. Второе место досталось правонационалистической силе «Истинные финны», которые получили 38 депутатских мандатов. Следом за ними пришла правящая (теперь уже бывшая) Национальная коалиционная партия премьер-министра Александра Стубба (37 кресел) и социал-демократы – 34 места. Прошли в законодатель-

ный орган и еще несколько небольших партий.

Поражение Национальной коалиционной партии было предreshено еще задолго до дня голосования. Страна переживает самый затяжной экономический кризис со времен Второй мировой войны. В 2014 году ВВП составил 256 миллиардов долларов. Двумя годами ранее эта цифра была на шесть миллиардов больше. Дефицит бюджета в 2014 году составил 2% ВВП, а внешний долг вырос почти до 60% ВВП. Уровень безработицы в минувшем меся-

це достиг отметки 10,1%. Негативное влияние на экономику оказывают российские контрсанкции, сократившие экспорт финской сельхозпродукции в РФ. Обострение отношений с Кремлем сказалось и на внеш-

Победившие центристы заявляют, что с Москвой конфликтовать не намерены

ней политике страны. В правительстве Стубба заговорили о возможности вступления в НАТО. Эту идею поддерживают 30% жителей Финляндии, а

число не определившихся достигает 28%.

Впрочем, победившие центристы заявляют, что с Москвой конфликтовать не намерены и поднимать вопрос о вступлении в НАТО не будут. В декларире-

мых планах нового правительства – восстановление добрососедских отношений с РФ. Правда, с одной существенной ремаркой – отказываться от общевро-

пейских санкций в отношении России Сипиля и его партнеры по коалиции не будут. По его словам, европейское единство в данном вопросе не должно быть подвергнуто сомнению.

В то же время, формируя правящую коалицию с националистами и евроскептиками из «Истинных финнов», новый кабинет рискует осложнить отношения с Брюсселем по другому острому вопросу. Речь идет о греческом долге, реструктуризации которого добиваются Афины. Позиция «Истинных финнов» в этом вопросе категорична: ника-

кого списания долга, никаких новых кредитов. Партия вообще крайне скептически относится к членству Греции в ЕС и еврозоне, и ее позиция чревата также и обострением противоречий внутри коалиции, что заставляет новоиспеченного премьера острожножничать и идти на компромиссы.

Главный вопрос, который предстоит в ближайшие годы решать коалиции, – сокращение бюджетных расходов. Судя по предвыборным заявлениям победителей, страну ждут не самые легкие времена. Урезание финан-

сирования, скорее всего, затронет все отрасли. С учетом геополитической ситуации исключением могут стать лишь расходы на оборону и расширение военного сотрудничества с другими скандинавскими странами. Незавестно, помогут ли предлагаемые центристами меры укрепить национальную экономику. Пока даже сам Сипиля считает, что уйти на это может не менее 10 лет. Складывается ли финские избиратели так долго ждать, ясно станет лишь через четыре года.

Михаил ВОВК